

Услышав слово «нравишься» из уст Фэн Имо, бешено колотившееся сердце Цзи Яньцина мгновенно замерло. Его словно бросили в ледяную воду посреди зимы, потому что он наконец понял, о каком Люй Цине говорил Фэн Имо.

Люй Цин однажды сказал ему, что тот ему нравится. Это было, когда Люй Цин сам вернулся из отряда Ли Сяо.

Слова Люй Цина слышали и Ся Шэньшу, и остальные, но, вероятно, только Фэн Имо не понял их смысла.

Это была не симпатия между влюблёнными, а признание между друзьями.

Фэн Имо не был человеком, и человеческие эмоции, должно быть, были для него чем-то сложным для понимания.

Цзи Яньцин с силой втянул воздух, только так он мог заставить свои сердце и лёгкие снова работать.

Внезапно он почувствовал себя смешным. Как он мог позволить своему сердцу так биться из-за двусмысленных слов Фэн Имо?

Фэн Имо — не человек. Не факт, что он вообще способен на такие чувства, как «любовь», а он тут строит из себя невесть что.

Цзи Яньцин пристально посмотрел на Фэн Имо и, не колеблясь, развернулся и ушёл.

— Па... — увидев, что Цзи Яньцин уходит, Цзи Ань с тревогой сделал пару шагов за ним.

Цзи Лэ обиженно скривил губы и посмотрел на Фэн Имо. Фэн Имо снова разозлил Цзи Яньцина.

Фэн Имо — большой дурак!

В прошлый раз тоже он разозлил Цзи Яньцина, и тот оставил их в лесу, прогнал их.

Фэн Имо, почувствовав на себе взгляд, опустил голову и встретился с двумя парами обиженных, осуждающих, влажных глаз Цзи Аня и Цзи Лэ. Его дыхание на миг прервалось.

Цзи Яньцин уходил, не оглядываясь, не давая себе времени на лишние размышления. Он направился к самому дальнему из трёх шатров.

Войдя внутрь, он нашёл в углу группу людей, которых привели Гу Жаньжань и остальные.

Поев и попив, они дремали в углу.

Дни бегства и суровые условия измотали их, а страх преследования наполнил их взгляды тревогой и отчаянием. Один их вид напоминал Цзи Яньцину о жестокости этого мира.

Цзи Яньцин остановился перед ними.

Увидев его, молодой мужчина лет двадцати толкнул локтем сидевшего рядом сорокалетнего. Это были те двое, что первыми упали на колени, моля о помощи, и, похоже, теперь они были лидерами этой небольшой группы.

Сорокалетний очнулся и посмотрел на Цзи Яньцина.

— Поговорим, — сказал Цзи Яньцин.

Мужчина огляделся. Увидев, что в шатре, кроме нескольких охранников, никого нет, и на них не нацелены стволы, он кивнул.

Цзи Яньцин повёл его в другой конец шатра.

Шатёр был сделан из сшитых простыней и был небольшим, так что место не имело значения, но там стояло несколько принесённых снаружи больших камней, на которых можно было сидеть.

Сев на камень, Цзи Яньцин снова осмотрел мужчину.

Ему было лет сорок пять-сорок шесть. Возраст не такой уж большой, но за полгода апокалипсиса его виски поседели, а в уголках глаз появились морщинки.

Телосложение у него было крепкое, похоже, раньше он жил неплохо.

— Как тебя зовут?

— У Шанью.

— Люди Сян Яна уже знают, что вы у нас, — начал Цзи Яньцин без обиняков.

У Шанью, на лице которого ещё оставалась сонливость, широко раскрыл глаза, его зрачки сузились:

— Вы...

— Это не мы сказали. Они догадались, — сказал Цзи Яньцин. — Люди Сян Яна преследуют вас так долго, они не дураки, вы должны это понимать.

У Шанью замолчал, но его лицо не посветлело.

— Что у вас произошло на самом деле? Говорите начистоту, — сказал Цзи Яньцин. — Мы не можем из-за вас ввязываться в конфликт с Сян Яном, не зная всех обстоятельств.

Если бы можно было спасти, Цзи Яньцин не отказался бы помочь, но он не был настолько добр, чтобы рисковать жизнью Бай Хаосюаня и остальных ради спасения других. Он чётко понимал, что важнее.

У Шанью сглотнул.

Он несколько раз открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но каждый раз, встречаясь с бесстрастным взглядом Цзи Яньцина, замолкал.

Цзи Яньцин не выглядел грозно, но когда он был спокоен, становилось ясно, что он не шутит.

Через минуту с лишним У Шанью наконец собрался с мыслями:

— Наш отряд назывался «Новый мир», в нём было больше трёхсот человек. Мы направлялись на сбор в городе У, но по дороге встретили отряд «Разгар лета». Это они рассказали нам, что Сян Ян собирается захватить военную базу неподалёку.

— Их капитан предложил нашему сотрудничеству, сказал, что поделим добычу пополам. У нашего отряда тогда было кое-какое снаряжение, патронов хватало, но это же военная база.

— В нашем отряде было больше трёхсот человек, в «Разгаре лета» — больше двухсот, всего больше пятисот. Вооружённых в обоих отрядах — больше двухсот. А в отряде Сян Яна — всего сто пятьдесят с небольшим. Шансы были велики, и наш капитан согласился.

— Мы устроили засаду на пути отступления Сян Яна. Часть людей отвлекала их, часть — грабила машины с припасами. Сначала всё шло по плану, но у Сян Яна было не только хорошее снаряжение, но и отличная координация. Мы быстро начали проигрывать.

— Эти ублюдки из «Разгара лета», как только увидели, что дело плохо, бросили нас и сбежали. А без них Сян Ян разгромил нас в пух и прах.

— С тех пор люди Сян Яна преследуют нас, они хотят уничтожить весь наш отряд до

последнего человека.

Цзи Яньцин оставался бесстрастным:

— Как звали капитана отряда Сян Яна?

— Не знаю, знаю только, что их отряд называется «Сюньлун», а командует ими лысый. Я его видел, лет тридцати, лицо злое, со шрамом. В отряде его все боятся.

Цзи Яньцин тихо вздохнул, окончательно отделив этого капитана от Хэйлуна. У него оставалась слабая надежда.

— Что ещё знаешь? — спросил он.

— Только это.

— О других отрядах?

У Шанью замер.

Цзи Яньцин молчал, бесстрастно ожидая.

Они не были обязаны спасать У Шанью и его людей просто так. Они дали им припасы, и теперь те должны были предоставить информацию. Это было справедливо.

У Шанью быстро понял, что Цзи Яньцина не обмануть. Его лицо посерьёзнело.

— Я ещё знаю о третьей ступени эволюции зомби и немного о «Циньюэ» и «Чидао».

— Что с «Циньюэ» и «Чидао»?

— «Циньюэ» недавно чуть не подрались с отрядом «Жуншу». Скандал был громкий.

Цзи Яньцин слегка нахмурился. «Циньюэ» — это отряд Цинь Юэ, а «Жуншу» — Хуан Жуньюэ. Почему они могли подраться?

— Подробностей не знаю. Слышал только, что Сян Ян вмешался, защитил «Жуншу», и теперь у них с «Циньюэ» натянутые отношения, — сказал У Шанью.

Цзи Яньцин был озадачен, но, понимая, что большего не узнает, не стал расспрашивать и,

посмотрев на У Шанью, продолжил ждать.

— «Чидао» и «Яолань» тоже сцепились.

— «Яолань»? — Цзи Яньцин впервые слышал это название.

— «Чидао» — самый большой отряд в наших краях. «Яолань» — с запада, они примерно такого же размера, тоже семьсот-восемьсот человек.

— «Чидао» в этот раз устроили сбор в городе У. Людям из «Яоланя» это не понравилось. Город У уже на западе, они считают это своей территорией.

— Территорией? — Цзи Яньцин поднял бровь. Он впервые слышал о разделении на территории.

— Раньше такого не было, все выживали как могли. Но по мере того, как несколько сильных отрядов становились всё сильнее и больше, постепенно появилось разделение на территории.

Цзи Яньцин, немного подумав, быстро всё понял.

У них не было возможности заниматься сельским хозяйством, а еда и вода в городах не появлялись сами по себе, и со временем их становилось всё меньше.

Маленькие отряды, как муравьи, никого не волновали.

Но с такими большими отрядами, как «Чидао», было по-другому. Их целью были большие супермаркеты, рынки и пищевые фабрики в центрах городов. Только там можно было прокормить несколько сотен человек.

Припасов было мало, а потребление — большим. Естественно, они не хотели, чтобы их опережали, и конкуренция между отрядами стала открытой.

— Что-нибудь ещё? — спросил Цзи Яньцин.

У Шанью покачал головой:

— В последнее время это все новости об отрядах. Ещё только о Королях зомби, что они эволюционируют в третий раз.

Цзи Яньцин встал:

— Оставайтесь в шатре и не выходите. Люди Сян Яна, скорее всего, наблюдают.

У Шанью мрачно кивнул.

Цзи Яньцин повернулся и пошёл к выходу.

Едва он вышел, как увидел Бай Хаосюаня. Тот заметил, что он разговаривает с У Шанью, и ждал снаружи.

— Капитан? — увидев Цзи Яньцина, подошёл Бай Хаосюань.

Цзи Яньцин, отойдя с ним и ещё несколькими людьми на некоторое расстояние, сказал:

— Он знает много деталей, он не простой член отряда.

При сотрудничестве двух отрядов безоружные члены тоже участвовали и что-то слышали, но У Шанью знал всё в мельчайших подробностях.

Остальные могли и не знать, но У Шанью точно не был простым членом отряда.

Поняв это, Цзи Яньцин немного успокоился. По крайней мере, Сян Ян не преследовал группу невинных людей, как говорили У Шанью и его спутники.

То, что Сян Ян убивал и тех, кто приютил У Шанью, скорее всего, было правдой. Вероятно, у них уже были конфликты с другими отрядами из-за них.

Это лишь усилило любопытство Цзи Яньцина. Почему Сян Яну так нужно было их поймать?

Лицо Бай Хаосюаня изменилось. Он переглянулся с Гу Жаньжань и остальными. Лица у всех были мрачные.

Если У Шанью и его люди не были простыми членами отряда, то дело становилось ещё более запутанным.

— Пока оставим это, — Цзи Яньцин посмотрел на Гу Жаньжань. — Что в городе?

— Обычные зомби распределены неравномерно. Похоже, Сян Ян был прав, в городе есть Король зомби, и они его потревожили, — сказала Гу Жаньжань.

— Мы нашли один супермаркет, его уже обыскали, скорее всего, там мало что осталось. Главная дорога из города не с нашей стороны, а слева, на ней много машин, в основном грузовики, автобусов мало.

У них не осталось почти ничего. Той капли еды, что была, хватит только на ужин, да и то, если экономить.

Им нужно было найти в этом городе много всего: еду, воду, машины, бензин, лекарства, рюкзаки, одежду. А если Бай Хаосюань хотел переделывать машины, то ещё и в магазин стройматериалов заглянуть, и генератор найти.

— Завтра в первую очередь еда, вода и лекарства. Потом — машины, бензин, одежда и рюкзаки, — Цзи Яньцин посмотрел на Бай Хаосюаня. — Если после этого останется время, подумаем об остальном.

Бай Хаосюань кивнул. Ему очень хотелось сразу же заняться переделкой машин, но он понимал, что важнее. Только выжив, можно думать о другом.

— В городе Король зомби, думаю, нам не стоит больше использовать колонку, — сказала Гу Жаньжань, посмотрев на Бай Хаосюаня.

Их метод был безопаснее, но и привлекал больше внимания.

Если в городе действительно был разозлённый, бродящий повсюду Король зомби, то привлекать к себе внимание было равносильно самоубийству.

Цзи Яньцин, немного подумав, сказал:

— Не колонку, а свет. Ночью все лягут спать пораньше, а завтра, как только рассветёт, пойдём в город.

Помолчав, он добавил:

— Вещей нужно много, таскать по одной — слишком долго. Завтра посмотрим, может, сразу найдём машины, погрузим всё и уедем.

Им нужно было как можно быстрее пополнить запасы еды и найти транспорт. Тогда, даже если что-то случится с Сян Яном, у них будет путь к отступлению.

Бай Хаосюань кивнул и пошёл объяснять завтрашний план остальным.

Услышав, что завтра с рассветом нужно идти в город, все, измотанные дневным переходом после аварии, съев ужин вдвое меньше обычного, рано легли спать.

Раньше они спали в машинах, где были матрасы и одеяла, и было тепло даже в снег.

Теперь машин не было, и у них были только несколько кусков ткани над головой. С наступлением ночи, ещё до того как пошёл снег, все в шатре дрожали от холода.

Когда Цзи Яньцин сел, его ноги уже онемели от холода, а раны на руках, покрывшиеся коркой от лекарств, снова начали болеть.

Он плотнее закутался в одежду и инстинктивно посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Они, в одежде на вырост, сидели в углу, прижавшись друг к другу. Их дыхание превращалось в белый пар, лица посинели от холода, а пальцы покраснели, как маленькие редиски.

002.

Увидев их, сердце Цзи Яньцина сжалось.

— Цзи Ань, — позвал он.

Услышав знакомый голос, Цзи Ань и Цзи Лэ тут же подняли головы.

— Идите сюда, — Цзи Яньцин расстегнул куртку, собираясь укрыть их.

Расстегнув молнию, он подождал, но они не двинулись с места. Он посмотрел на них.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Цзи Лэ обиженно скривил губы, слёзы уже стояли в его глазах. Стоило ему моргнуть, и они бы полились.

Цзи Ань упрямо кусал нижнюю губу, не плача.

— Что случилось? — сердце Цзи Яньцина сжалось от боли. — Идите, я вас обниму.

Цзи Ань шмыгнул носом:

— ...Обнимешь — и исчезнешь.

— Что?

Цзи Ань вытер слёзы, которые сами потекли:

— В прошлый раз ты тоже нас обнял, а потом... потом бросил.

Вспомнив это, Цзи Ань не смог сдержать слёз.

Они знали, что днём Фэн Имо снова разозлил Цзи Яньцина, и тот наверняка опять хочет их бросить и сбежать.

Если Цзи Яньцин был добр к ним только для того, чтобы их бросить, то лучше бы он не был добр совсем.

Они знали, что Цзи Яньцин их боится, что он их ненавидит. Они уже не надеялись, что всё будет как раньше.

Теперь им было всё равно, обнимает ли их Цзи Яньцин, считает ли их своими детьми. Им было достаточно просто быть рядом с ним, видеть его.

Они его защитят.

Хоть Цзи Яньцин и решил их бросить, они всё равно его любили. Он всё равно был их папой.

Услышав плачущий голос Цзи Аня и увидев его слёзы, Цзи Лэ не выдержал. Он спрятал лицо в плече Цзи Аня и тихо заплакал.

Цзи Ань был ненамного старше его, и его плечо было слишком маленьким, чтобы скрыть всё лицо. Его покрасневший от холода нос и мокрые щёки были видны.

Цзи Ань неуклюже обнял его.

Он защитит Цзи Лэ, потому что он старший брат.

Увидев эту сцену, и без того сжимавшееся от боли сердце Цзи Яньцина сжалось ещё сильнее. Боль дошла до горла, заставив его заболеть.

Он хотел что-то сказать, но так и не смог.

Для Цзи Аня и Цзи Лэ это было именно так. Вся его доброта в тот момент, когда он решил их покинуть, превратилась в нож, который раз за разом вонзался им в сердца.

Лучше быть жестоким с самого начала, чем ранить их снова и снова.

Цзи Яньцин закрыл глаза, пытаясь не слышать тихий плач Цзи Аня и Цзи Лэ, похожий на мяуканье котят.

В отряде были У Шанью и его люди, в городе — люди Сян Яна. Ночное дежурство Бай Хаосюань разделил на две смены по четыре человека.

Часть осталась в лагере, часть — на горе рядом. Две смены — до полуночи и после.

Бай Хаосюань дежурил во вторую смену. Когда его разбудили, он, закутавшись в куртку и взяв ружьё, вышел, дрожа.

Выйдя наружу и увидев, как ветер кружит снежинки, он втянул шею.

Погода становилась всё холоднее. Куртка, в которой раньше можно было спать без одеяла, уже не грела. Холод, как ножи, пронзал его.

Бай Хаосюань потоптался на снегу. Через мгновение он уже не чувствовал пальцев на ногах.

Потоптавшись, он взглянул на шатёр, где были У Шанью и его люди, убедился, что они спят, и пошёл на вершину горы.

Едва он поднялся, как увидел на вершине мужчину, чей плащ развевался на ветру.

Фэн Имо был всё в той же рубашке и плаще. Он, казалось, не чувствовал холода, сидел на камне с мечом в руках и смотрел вдаль.

Увидев его плащ, Бай Хаосюань, и без того дрожавший от холода, почувствовал, как из груди поднимается ледяная волна, вытесняя остатки тепла.

— Тебе не холодно? — зубы Бай Хаосюаня стучали.

Услышав звук, Фэн Имо обернулся.

Он сидел на вершине уже некоторое время. Его плечи и голова были покрыты снегом, даже на ресницах лежал иней.

Увидев его, Бай Хаосюань почувствовал, как стало ещё холоднее.

— Вы опять поссорились? — спросил Бай Хаосюань, чтобы отвлечься. Он боялся, что иначе замёрзнет.

Фэн Имо, уже отвернувшийся, чтобы снова смотреть вдаль, повернулся к нему.

Он молчал, его тёмные глаза были глубже и холоднее ночи.

Бай Хаосюань не выдержал и отвёл взгляд.

— Почему, когда я сказал ему, что он мне нравится, он ещё больше разозлился? — спросил Фэн Имо. Услышав его слова, кровь перестала поступать в его сердце, воздух — в лёгкие, и ему показалось, будто его сердце что-то сдавило.

Когда Люй Цин сказал Цзи Яньцину, что тот ему нравится, Цзи Яньцин, хоть и не сказал ничего, но было видно, что он рад.

Люй Цин сказал — Цзи Яньцин рад.

Он сказал — Цзи Яньцин злится.

— Кхм-кхм... — Бай Хаосюань, топтавшийся на месте и потиравший руки, поперхнулся от неожиданного вопроса.

Фэн Имо молчал, просто смотрел на него, ожидая ответа.

Под его ледяным взглядом Бай Хаосюань почувствовал, как его пробирает до костей. Он не знал, смеяться ему или плакать.

— Этот вопрос... слишком сложный...

Он не знал, что ответить. Он никогда не был хорошим советчиком. В прошлый раз в машине он заговорил с Фэн Имо только потому, что не хотел, чтобы они с Цзи Яньцином ссорились.

Фэн Имо нахмурился.

Лицо Бай Хаосюаня исказилось. Он подбирал слова.

— ...Некоторые вещи можно говорить только в подходящее время.

— Когда подходящее?

Бай Хаосюань замер.

На мгновение ему даже захотелось посмотреть Фэн Имо в глаза и сказать: «Может, я и не выгляжу одиноким, но я тоже один».

До апокалипсиса он был один, а после — ему было не до этого.

Но он проглотил слова.

— Он тебе нравится?

— Да, — не задумываясь, ответил Фэн Имо.

— ...Именно так нравится?

Фэн Имо нахмурился:

— «Нравится» бывает разным?

Бай Хаосюань потёр замёрзшее лицо. Он, кажется, начал понимать.

— Дело, наверное, не в том, нравится или нет...

Фэн Имо вопросительно посмотрел на него.

— Мне тоже нравится Цзи Яньцин, — едва он это сказал, как на него устремился ледяной взгляд. Он не знал, смеяться ему или плакать.

— Я уверен, что в нашем отряде все любят Цзи Яньцина. Он загадочный и сильный. Он мог бы выживать один, но взял нас с собой. Если бы можно было, мы бы все хотели быть с ним.

Бай Хаосюань посмотрел на Фэн Имо:

— Тебе тоже достаточно просто быть с ним?

Фэн Имо молчал. Ему действительно было достаточно просто видеть Цзи Яньцина, чтобы быть счастливым, но он чувствовал, что что-то не так.

Бай Хаосюань продолжил:

— Такой человек, как Цзи Яньцин, даже если он сам этого не захочет, всегда будет привлекать к себе людей. Со временем вокруг него их будет всё больше.

Он слышал от Гу Вэньмо, что когда тот встретил Цзи Яньцина, тот был один. Цзи Яньцин никогда не говорил о своём прошлом, он, казалось, всегда был один.

Но Бай Хаосюань думал, что Цзи Яньцин наверняка был в других отрядах, и часто задавался вопросом, каким был его прежний отряд.

Он боялся, что если Цзи Яньцин однажды встретит своих, то бросит их.

И он был не один такой. Гу Вэньмо, Гу Жаньжань и все остальные, наверное, тоже боялись.

— Тогда рядом с ним наверняка появятся люди, которые будут ему ближе и лучше нас, и мы, возможно, не сможем с ним и словом перекинуться.

— Я буду стараться стать лучше, чтобы быть достойным стоять рядом с ним. Но если у меня не получится, даже если я сделаю всё, что в моих силах, я, наверное, не буду сильно страдать, потому что у меня есть своя жизнь, и он — не всё для меня.

— А ты? — Бай Хаосюань глубоко вздохнул. Он хотел утешить Фэн Имо, а получилось, что выговорился сам. Он горько усмехнулся.

Фэн Имо молчал.

Слушая Бай Хаосюаня и представляя, как Цзи Яньцин смеётся и разговаривает с другими, не обращая на него внимания, он почувствовал необъяснимое раздражение.

На мгновение ему даже захотелось от зависти выхватить меч и всех их перебить.

Бай Хаосюань, посмотрев на нахмуренного, молчавшего Фэн Имо, замолчал.

Он нашёл на вершине место, защищённое от ветра, и сел. Его настроение тоже испортилось, в горле пересохло.

Такой человек, как Цзи Яньцин, как он и сказал Фэн Имо, всегда будет привлекать к себе людей. Рано или поздно его окружают множество выдающихся людей, и сможет ли он тогда стоять рядом с ним?

Бай Хаосюань с силой потёр лицо, пока замёрзшая кожа не загорелась, и резко встал.

Он спустился к своему рюкзаку, достал чертежи и при едва различимом свете начал их изучать.

Он был обычным человеком, без особых талантов, поэтому он должен был стараться больше других, изо всех сил, только так он мог остаться рядом с Цзи Яньцином и не быть заменённым.

В три с небольшим ночи, ещё до рассвета, Цзи Яньцин проснулся.

Он быстро разбудил всех в шатре, велел готовиться к походу в город, и вышел.

Едва он вышел, как увидел двух снеговиков. Фэн Имо и Бай Хаосюань были все в снегу.

Фэн Имо был Королём и не так боялся холода, а Бай Хаосюань уже почти превратился в ледышку.

Увидев его с посиневшими губами, стучащими зубами и дрожащего, в голове Цзи Яньцина промелькнула странная мысль. Может, он отморозил себе мозги?

В такой снегопад стоять на ветру?

— Ты в порядке? — спросил он, замявшись.

Бай Хаосюань, дрожа, покачал головой и поспешил в шатёр, чтобы согреться.

003.

Они вчера уже всё обсудили. Проснувшись, все быстро начали действовать по плану.

Они оставили двадцать с лишним вооружённых человек для охраны У Шанью и его людей. Остальные, кроме раненых и стариков с детьми, пошли в город.

Снег ещё не прекратился, идти было трудно. Через полчаса они добрались до супермаркета, который нашли Гу Жаньжань и её люди.

Супермаркет был трёхэтажным, невысоким, но занимал большую площадь.

На первом этаже продавали косметику, украшения, одежду. На втором — товары для дома, еду и овощи с мясом. На третьем — фуд-корт и игровой зал.

Супермаркет был старым, и его отделка, реклама, лифты и витрины были обветшалыми.

Он находился между деловым центром и жилым районом, рядом с несколькими школами, в очень выгодном месте. Посетителей было много, и даже после того, как его уже обыскали, за

стеклянными дверями второго и третьего этажей виднелись тени.

Зомби были в основном на втором и третьем этажах, и их целью были именно эти этажи.

К тому же, большая часть стены, выходящей на улицу, была стеклянной. Им нужно было сначала в темноте заманить зомби со второго и третьего этажей к лифту, а потом уже включить свет и заманить их за угол.

Согласовав план, они быстро разделились.

Гу Жаньжань и Гу Вэньмо повели людей наверх, чтобы включить свет, Цзи Яньцин отвлекал зомби, а Бай Хаосюань, убедившись, что путь свободен, повёл людей в супермаркет.

План сработал идеально. Меньше чем за пять минут большинство зомби были заманены за угол.

Цзи Яньцин и Фэн Имо быстро вошли в супермаркет и добились оставшихся, а Бай Хаосюань и его люди, действуя слаженно, начали собирать припасы.

В супермаркете Цзи Яньцин, осмотрев второй этаж, спускался, чтобы убедиться, что зомби за углом не заметят их возвращения, как к нему подбежал Бай Хаосюань, дежуривший снаружи.

— Пришли люди Сян Яна, — на его лице было недовольство.

Едва они отвлекли зомби, как появились люди Сян Яна. Это невольно наводило на мысль, что они хотят их ограбить.

Цзи Яньцин выглянул наружу. Действительно, на улице справа стояло двадцать с лишним человек. Это была группа с квадратным лицом.

Цзи Яньцин пошёл к ним.

Подойдя к ним, он кивнул. Мужчина с квадратным лицом тоже кивнул.

Он, зная, спросил:

— Вы ещё здесь?

Цзи Яньцин не стал его разоблачать:

— У нас возникли проблемы, нужно пополнить припасы.

Их было так много, а машин в лагере не было. Люди Сян Яна были умными, они наверняка уже догадались. Скрывать было бессмысленно.

Мужчина с квадратным лицом посмотрел на тёмный супермаркет за спиной Цзи Яньцина и на людей Бай Хаосюаня, стоявших у входа с ружьями наготове. Он собирался что-то сказать, как к ним подбежал человек.

— Капитан прибыл.

Услышав это, все в группе с квадратным лицом воспряли духом, их расслабленность тут же сменилась серьёзностью.

— Идём, — мужчина тут же повёл своих людей обратно.

Они ушли быстро, меньше чем за минуту исчезнув за углом.

Цзи Яньцин пошёл за угол, убедился, что они действительно ушли, поколебался и быстро вошёл в соседнее здание.

Поднявшись по лестнице на крышу, он посмотрел.

В тёмной ночи, в снегопад, он быстро нашёл в переулках группу с квадратным лицом и их основной отряд.

На значительном расстоянии от супермаркета, в группе зданий, отряд из почти ста человек слаженно соединился с группой с квадратным лицом.

Тот, быстро вернувшись, что-то спросил и повернул направо. Завернув за угол, он вошёл в холл на первом этаже.

Увидев человека внутри, на его лице появилось ещё больше серьёзности:

— Капитан.

Лысый мужчина, снявший шапку, поднял глаза и взглянул на него:

— Уверен, что они у них?

— Велика вероятность.

Лысый мужчина тут же нахмурился, из его глаз повеяло холодом:

— Велика?

Почувствовав этот холод, у мужчины с квадратным лицом занемела голова. Он быстро пересказал всё, что произошло:

— ...Я велел присматривать за ними. На этот раз этот У не сбежит.

— «В погоне за светом»? — лысый мужчина задумался.

— Да.

— Капитан? — из подъезда донёлся голос Бай Хаосюаня.

Цзи Яньцин, смотревший вдаль, отвёл взгляд. Он ничего не увидел.

Мужчина с квадратным лицом, вернувшись, тут же вошёл в магазин, обращённый к нему спиной, и больше не выходил.

— Вещи вынесли, — Бай Хаосюань тоже посмотрел вдаль, увидел в переулке тёмную толпу, и его плохое предчувствие усилилось.

— Идём, — сказал Цзи Яньцин, спускаясь.

В супермаркете они нашли немного, хватит на три-четыре дня, гораздо меньше, чем в прошлый раз, но лучше, чем ничего.

Перенеся вещи из супермаркета за два ряда зданий, Цзи Яньцин с доктором Ван пошёл в аптеку, которую они заранее присмотрели.

Тем же способом, выманив всех зомби, они быстро вошли.

В аптеке они провели некоторое время. Все лекарства были разбросаны по полу, и доктору Ван приходилось перебирать их.

Остальные тоже помогали, но это была кропотливая работа, и она заняла много времени.

Когда они вышли из аптеки, снег уже прекратился, и скоро должно было рассвети.

Они быстро вернулись на улицу, где оставили припасы.

Примерно через десять минут, когда начало светать, вернулась Гу Жаньжань с людьми. На главной дороге из города они нашли подходящие машины.

Главная трасса была не с их стороны, а слева, до неё нужно было идти минут двадцать.

Они быстро собрали вещи и пошли к выезду.

Трасса была сильно забита. После начала эпидемии большинство пытались сбежать по ней, и аварии были на каждом шагу.

Машин было много, что им и было на руку. Гу Жаньжань и её люди нашли все нужные машины на трассе.

С помощью света, заманив большинство зомби с дороги за угол у выезда, они быстро начали действовать.

Пройдя через овощные поля и лес, они быстро погрузили припасы в машины и, слив бензин с других машин, заправили свои.

Приготовившись, они разделились. Цзи Яньцин с частью людей ждал, пока растает снег, чтобы уехать, а Бай Хаосюань тут же повёл людей обратно в город за остальными припасами.

Едва снег растаял настолько, что можно было проехать, они тут же тронулись.

Большинство зомби с трассы были заманены за угол у окраины города, что значительно облегчило им выезд.

Проехав некоторое расстояние по трассе и оторвавшись от зомби, они свернули с неё и поехали по полю, возвращаясь в лагерь.

Они вернулись в лагерь в девять с лишним. Там уже была гора вещей, которые принесли Бай Хаосюань и его люди.

Там были и стальные прутья, и листовое железо, и сетка из строительного магазина, и пилы, и сварочные аппараты из хозяйственного, и несколько ящиков с мелкими деталями.

Вещей было много, почти целая гора.

Через три часа после их возвращения, когда самая жара спала, вернулся Бай Хаосюань с людьми.

Они принесли ещё один небольшой генератор и много бензина.

Всё это было очень тяжёлым, и, протащив всё это километр из города в лагерь, Бай Хаосюань и

его люди были измотаны.

Хоть и устали, на их лицах были улыбки. Особенно у Бай Хаосюаня. Он недолго отдыхал и, воспрянув духом, начал ходить вокруг горы вещей, проверяя, всё ли на месте.

Нарадовавшись, он позвал людей и пересчитал все припасы.

Лекарства, машины, бензин, еда, вода, одежда, рюкзаки, спальные мешки — всё, что они могли придумать, было на месте.

Убедившись, что всё на месте, и глядя на несколько гор припасов, все с облегчением улыбнулись.

— Я хочу перед отъездом немного переделать и укрепить машины, — сказал Бай Хаосюань, протягивая Цзи Яньцину список.

Цзи Яньцин взял список, посмотрел и убрал:

— Люди Сян Яна, скорее всего, нападут сегодня.

Улыбка тут же сошла с лица Бай Хаосюаня.

— Они ещё вчера поняли, что У Шанью и его люди у нас. Не напали, скорее всего, ждали остальных. Утром те прибыли.

— Тогда...

— Сначала погрузите всё в машины, будьте готовы к отступлению, — сказал Цзи Яньцин.

Он не знал, почему Сян Ян так упорно преследует У Шанью и его людей. Он думал, что те что-то скрывают. Но сейчас, когда в отряде Сян Яна не было никого, кого бы он знал, он не мог просто пойти в город и кричать, что он — Цзи Яньцин.

Если бы он так сделал, его бы тут же застрелили.

Люди Сян Яна, скорее всего, не потерпели бы таких шуток.

— Может, уедем? — предложил Бай Хаосюань.

— Они за нами следят. Если мы сейчас двинемся, они тут же нападут, — сказал Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань оглянулся на свой лагерь. В их отряде было больше двухсот человек и восемьдесят с лишним ружей. В Сян Яне — сто пятьдесят-шестьдесят, но у каждого было ружьё, и их боевая подготовка была явно выше, и у них было больше оружия.

Если начнётся бой, они точно проиграют. Даже если бы у них было вдвое больше ружей, они бы не справились.

— Тогда, может... — слова застряли у Бай Хаосюаня в горле.

Они подозревали, что с У Шанью и его людьми что-то не так, но у них не было доказательств. А без доказательств нельзя быть уверенным на сто процентов. А значит, была вероятность, что они невиновны.

Если они действительно были простыми членами отряда, невиновными, то выдать их — это то же самое, что убить.

— Сначала грузите, — сказал Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань замолчал и пошёл говорить остальным, радовавшимся находке, грузить вещи.

Цзи Яньцин некоторое время наблюдал, а затем снова вошёл в шатёр.

Едва он вошёл, как все в группе У Шанью посмотрели на него.

После ночного сна они немного пришли в себя.

Цзи Яньцин подошёл прямо к У Шанью:

— Основные силы Сян Яна уже в городе. Они нападут сегодня.

Услышав это, все двадцать с лишним человек изменились в лице. У Шанью и молодой мужчина, который вместе с ним падал на колени, помрачнели, а остальные побледнели, в их глазах был страх.

После короткого испуга и паники все посмотрели на У Шанью.

Увидев их реакцию, Цзи Яньцин незаметно убедился, что У Шанью и его спутник — не простые члены отряда.

— Тогда поехали! — лицо У Шанью менялось, и он с тревогой посмотрел на Цзи Яньцина. — Вы же нашли машины?

— Сян Ян за нами следят. Если мы двинемся, они тут же нападут, — сказал Цзи Яньцин.

И без того мрачное лицо У Шанью стало ещё мрачнее.

Молодой мужчина рядом с ним шевельнул губами, хотел что-то сказать, но, взглянув на молчавшего У Шанью, в его глазах промелькнул страх.

Цзи Яньцин подождал немного, но, не услышав от У Шанью ничего, повернулся и ушёл.

У Шанью явно что-то скрывал.

Он не был простым членом отряда, молодой мужчина его боялся. У Шанью, возможно, и был капитаном того отряда, что напал на Сян Ян, или, по крайней мере, одним из его лидеров.

004.

Выйдя, Цзи Яньцин посмотрел на группу Бай Хаосюаня. Видя, что они слаженно работают, он посмотрел на город впереди.

До города было около километра, слишком далеко, чтобы разглядеть окраину, но там не было никого.

Цзи Яньцин пошёл к горе рядом с лагерем и с высоты осмотрелся.

Между ними и городом была равнина с овощными полями и невысокими холмами. Равнина была не бескрайней. Слева была трасса из города, впереди — лес и горы, а справа — горы.

Если бы он был на месте людей Сян Яна...

Цзи Яньцин резко обернулся и посмотрел на горы позади.

Они разбили лагерь у горы, на которой добывали камень. За горой был небольшой кустарник, а в пятистах-шестистах метрах — горы.

Если бы он был на месте людей Сян Яна, он бы не стал просто наблюдать из города.

Тогда, когда придёт время действовать, им придётся бежать с ружьями несколько минут. Километр — они, возможно, устанут по дороге.

Цзи Яньцин осмотрел горы сзади.

Мужчина с квадратным лицом, только что обогнувший горы, увидел, как Цзи Яньцин обернулся, и тут же оттащил своего товарища, выглядывавшего из-за дерева:

— Тихо.

Все, тяжело дышавшие в лесу, затаили дыхание. В лесу воцарилась тишина.

Через две минуты тот, кого оттащили, прошептал:

— Этот парень... неужели он нас заметил?

Мужчина с квадратным лицом молчал.

Разумом он понимал, что Цзи Яньцин не мог быть таким умным, они действовали очень скрытно. Но инстинкт кричал об опасности.

— Кто он такой? — спросил тот, кого оттащили.

Все в лесу молчали. В тот момент, когда Цзи Яньцин обернулся, им показалось, будто на них смотрит хищник. У них по спине пробежал холодный пот.

Такого они не чувствовали даже перед Королями.

— Где капитан? — спросил мужчина с квадратным лицом.

— Остался в городе, собирается зайти спереди.

Мужчина с квадратным лицом поджал губы.

Подумав, он сказал:

— Действуем по плану.

И тут же добавил:

— Смотрите в оба. На этот раз этот У не должен сбежать. Если он сбежит, нас застрелят. Капитан из-за этого Ся и так на взводе.

Все напряглись и быстро, по плану, рассредоточились в горах сзади.

Цзи Яньцин некоторое время смотрел на лес, а затем отвёл взгляд.

Он не видел никого. Густые деревья мешали обзору, он видел лишь зелёную стену.

Не увидев ничего, он не расслабился.

Немного подумав, он быстро спустился, нашёл Бай Хаосюаня и объяснил ему дальнейший план.

В Сян Яне всего сто пятьдесят-шестьдесят человек. Если они действительно так рассредоточились, то у них было много возможностей для манёвра.

Он всё ещё не мог поверить, что Сян Ян превратился в безжалостных убийц. Он подозревал, что У Шанью что-то скрывает, но и не собирался сидеть сложа руки и ждать, пока они нападут.

Если понадобится, он не прочь будет сначала избить их, а потом уже расспрашивать.

Разработка плана заняла много времени. Когда Цзи Яньцин закончил, уже начало темнеть.

Глядя на тёмное небо, он снова пошёл в шатёр, где были У Шанью и его люди.

После целого дня ожидания они уже не были такими спокойными.

В три с небольшим У Шанью просил поговорить с ним, но он отказался, сославшись на занятость.

Они пытались уйти, но Бай Хаосюань их остановил.

Они падали на колени, плакали, притворялись обиженными, чтобы проникнуть в их отряд и подвергнуть его опасности. То, что они их не тронули, уже было проявлением милосердия.

Едва Цзи Яньцин откинул полог шатра, как двадцать пар глаз устремились на него. Среди них был и гневный взгляд.

Цзи Яньцин посмотрел, и У Шанью тут же скрыл свой гнев.

— Простите, днём был занят, — сказал Цзи Яньцин. — Вы хотели уйти? Люди Сян Яна за нами следят. Если вы сейчас выйдете, они тут же нападут.

У Шанью, копивший упрёки весь день, проглотил их:

— Мы доставили вам хлопот.

Цзи Яньцин кивнул:

— Скоро стемнеет.

Получив напоминание, все в шатре посмотрели на небо в щели.

Внутри было ещё темнее, чем снаружи, и их тревога и беспокойство усилились, готовые вырваться наружу.

— Мы не уходим? — спросил У Шанью.

— Если мы двинемся, люди Сян Яна тут же нападут.

В глазах У Шанью промелькнул гнев. Он с трудом сдержался, чтобы его голос звучал ровно:

— Но если мы ничего не будем делать, мы тоже не сможем уйти.

Получив напоминание, Цзи Яньцин нахмурился, словно только сейчас это понял.

У Шанью стал ещё более встревоженным, хотел было что-то сказать, но сдержался.

Цзи Яньцин, подумав, равнодушно сказал:

— Уже так темно, завтра разберёмся.

— Нет!

Цзи Яньцин посмотрел на него.

У Шанью, поняв, что вышел из себя, тут же успокоился:

— Простите, я просто очень боюсь. Вы же знаете, люди Сян Яна — сумасшедшие.

Цзи Яньцин не стал с ним спорить, кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— Подождите, — остановил его У Шанью, когда он уже выходил.

Цзи Яньцин обернулся.

У Шанью глубоко вздохнул и с мрачным лицом сказал:

— Я хочу предложить вам сделку.

— Сделку? — Цзи Яньцин остался у входа, не собираясь возвращаться.

— На самом деле, наш капитан захватил у Сян Яна три машины с припасами. Они вывезли их из города и спрятали.

Лицо Цзи Яньцина не изменилось, но в душе он всё понял.

Три машины с припасами. Если всё это — патроны, то это сотни тысяч. В этом апокалипсисе — целое состояние.

И наверняка там не только патроны, но и много чего ещё.

— И что? — Цзи Яньцин остался у входа.

— Если вы поможете нам безопасно уйти, мы вас туда отведём, — сказал У Шанью.

Цзи Яньцин, немного подумав, повернулся и вышел:

— Я подумаю.

— Ты... — У Шанью не ожидал, что Цзи Яньцин, услышав о припасах, просто уйдёт. Он тут же вскочил.

Цзи Яньцин, не слушая его, вышел и пошёл к Бай Хаосюаню.

— Как дела? — спросил он.

— Всё по плану.

Цзи Яньцин кивнул.

Он посмотрел на город, уже превратившийся в тёмную полосу:

— Им пора начинать.

В городе лысый мужчина с мрачным лицом надел шапку, скрыв татуировку на голове, и холодно сказал:

— Начинайте.

Пошёл снег.

Чувствуя, как на лицо падают холодные снежинки, Цзи Яньцин подставил руку.

Снег начинался всё раньше. Сейчас, в шесть с небольшим, он уже шёл.

Поймав снежинку и глядя, как она тает на его ладони, Цзи Яньцин повернулся, чтобы войти в шатёр, и тут же встретился с тёмными, бездонными глазами.

Фэн Имо, не отходивший от него весь день, снова появился.

Увидев его, Цзи Яньцин тут же вспомнил их вчерашний разговор.

Он пошёл в обход.

— Прости.

Цзи Яньцин остановился.

— Вчера я был неправ, — сказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

У него было всё то же лицо с резкими чертами, но в его тёмных глазах читалась растерянность. Глядя на него, Цзи Яньцин затаил дыхание.

Он опустил глаза, его голос был тихим:

— Это я должен извиниться.

Фэн Имо, хоть и был Королём, был к нему добр. Он видел, что тот искренне считает его другом.

Это он его нашёл, он привёл его в отряд. А потом, узнав, что он — Король, бросил и сбежал.

Когда Фэн Имо снова его нашёл, он не злился, не ругался. Он понял его страх и даже сам пошёл на примирение.

А он сказал ему такие обидные слова и ушёл.

И вот, Фэн Имо снова его нашёл, и снова, не помня зла, был к нему добр. Даже извинился.

А он, наоборот, вёл себя как мелочный, обидчивый человек.

По сравнению с этим ужасным Королём, он оказался тем, кто обижает, тем, кто плохой.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул:

— Прости, я вчера не должен был на тебя срываться.

То, что он влюбился в Фэн Имо, было его личным делом. А он, услышав не то, что хотел, обиделся.

— Нет... — Фэн Имо почувствовал, что что-то не так.

После вчерашнего разговора с Бай Хаосюанем он думал всю ночь и весь день, но так ничего и не понял. Не поняв, он решил сначала извиниться.

Цзи Яньцин, казалось, принял его извинения, даже извинился сам. Но почему-то ему показалось, что они стали ещё дальше друг от друга.

Они стояли лицом к лицу, а ему казалось, что Цзи Яньцин где-то далеко, куда он не может дотянуться.

— Не обижай их, хорошо? — тихо попросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо — тот, кто ему нравился. Ся Шэньшу, Бай Хаосюань — его друзья. Если однажды тот, кто ему нравится, убьёт его друзей...

Цзи Яньцин боялся даже представить.

— Хорошо, я обещаю, — сердце Фэн Имо сжалось. Ему не нужно было этого говорить, он бы и так этого не сделал.

Цзи Яньцин сказал, что ему будет грустно, если он убьёт Ся Шэньшу и остальных. Он запомнил это с первого раза. Он не хотел, чтобы Цзи Яньцину было грустно.

— Спасибо.

Фэн Имо хотел сказать «не за что», но не смог.

Он смотрел на Цзи Яньцина, не зная, что делать.

Цзи Яньцин кивнул и повернулся, чтобы войти в шатёр.

Видя, что он уходит, Фэн Имо шагнул вперёд и обнял его. Он прижал к себе далёкого Цзи Яньцина, боясь, что тот уйдёт.

— Цзи Яньцин.

— М? — Цзи Яньцин, внезапно оказавшийся в объятиях, замер.

— Бай Хаосюань сказал, что обычные друзья — это просто симпатия. Я не хочу быть с тобой просто друзьями. Людей слишком много, мне это не нравится. Я хочу, чтобы ты был только моим.

Дыхание Цзи Яньцина перехватило. На этот раз, в отличие от того, когда Фэн Имо сказал, что он ему нравится, он растерялся.

<http://bllate.org/book/14654/1301214>